

СПЕЦИФИКА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Работа представлена кафедрой онтологии и теории познания

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – профессор, доктор философских наук С. С. Гусев

В XIX в. «науки о природе» (естествознание) начинают резко противопоставляться «наукам о духе» (позднее «гуманитарным»). Для классической эпистемологии научное познание – это познание, понятое преимущественно в позитивистском духе как познание естественнонаучное. Гуманитарное познание долгое время либо «подгонялось» под идеалы и нормы естественнонаучного познания, либо относилось к сфере «ненаучного» познания.

In the 19th century «science of nature» begins opposing sharply to «science of spirit» (later Humanitarian sciences). In terms of classical epistemology scientific knowledge is knowledge that was understood mainly in positivist sense like natural-science knowledge. Humanitarian knowledge was adjusted to ideals and norms of natural science knowledge for a long time or related to the sphere of non-scientific knowledge.

Развитие в XIX в. таких дисциплин, как история, социология, языкознание, искусствоведение (эстетика), этика, право, история религии и культуры, способ-

ствовало осознанию того обстоятельства, что естественная наука и математика больше не могут рассматриваться как всеобщая форма научного знания.

Соответственно, «науки о природе» (естествознание и математика) начинают резко противопоставляться «наукам о душе» (позднее «гуманитарным»). Поэтому специфику гуманитарного познания мы будем рассматривать при помощи сопоставления его со знанием, поставляемым науками о природе. Прежде всего специфика зависит от предмета и методов познания. Для классической эпистемологии научное познание – это познание, понятое преимущественно в позитивистском духе как познание естественнонаучное. Гуманитарное познание долгое время либо «подгонялось» под идеалы и нормы естественнонаучного познания, либо относилось к сфере «ненаучного» познания. Пренебрежение проблемами гуманитарных наук породило, в частности, радикальный постмодернистский эпистемологический проект.

Текстовая природа гуманитарных наук обуславливает некоторые особенные признаки, характерные для всех гуманитарных наук и являющиеся одновременно отличительными признаками, не свойственными естественным и общественным наукам. К таким признакам относится принципиальная невозможность изъятия текстов из мира культуры, вне которого они теряют свою значимость. Гуманитарное явление существует только в мире культуры, как вещь для нас. Кроме того, предмет гуманитарного знания генетически зависит от человека, но, будучи создан, он обладает способностью к объективации, может противостоять человеку как вещь, внешняя по отношению к нему (и в этом смысле она ничем не отличается от природных предметов и может изучаться средствами естественных наук).

Задачей гуманитарного познания какого-либо определенного текста является выявление смысла и построение модели этого смысла. Наибольшую трудность представляет построение моделей таких текстов, которые удалены от нас во времени. Модель представляет собой теоретиче-

скую реконструкцию текста с целью наиболее точного воспроизведения смысла текста, вложенного в него автором (объективно-истинная интерпретация), и придания ему дополнительного (нового) смысла. «Новый смысл, привносимый в реконструкцию текста интерпретатором, является необходимым моментом “сотворчества” автора и интерпретатора. Сохранение объективно-истинного ядра модели текста является необходимым условием адекватной интерпретации. Но оно все еще не является достаточным» [3, с. 154]. Адекватной интерпретация становится тогда, когда интерпретатор «вдохнет жизнь» в созданную им модель, когда она будет воспринята современниками интерпретатора как произведение. Роль интерпретатора заключается в преодолении временной дистанции между текстом-оригиналом и современностью.

Понимание текстов всегда основано на определенных моделях. Модели автора текста, современников автора, интерпретатора и современников интерпретатора различны. Различие их основано на принципиально разном восприятии одного и того же текста. «Различные модели имеют право быть отнесенными к одному тексту (именно его моделями они могут быть названы), потому что все они имеют объективно-истинное ядро. Наличие этого ядра снимает возможные обвинения в неустойчивости, “текучести” гуманитарного познания» [3, с. 163]. Это понятие дает возможность утверждать, что существуют равноправные адекватные модели одного и того же текста. Множественность моделей является положительным фактом только при условии, что каждая из моделей, которая признана адекватной, опирается при своей разработке на систему принципов интерпретации. Термин «система» употреблен здесь принципиально. Ни один элемент, входящий в систему, не может быть удален из нее без изменения всей системы в целом. Эффект системности (получение знания более полного, чем суммарное знание, по-

лученное при помощи каждой части системы в отдельности) срабатывает только при одновременном использовании всех принципов, входящих в систему. Никакое подмножество принципов не может привести к построению адекватной модели.

Принцип диалектического взаимодействия методов объяснения и понимания является необходимым моментом в системе приемов гуманитарного познания. Введение его позволяет включить в область гуманитарного познания важнейшую теоретико-познавательную категорию «закон» и исключить как несостоятельные различные идеалистические трактовки «исключительности» гуманитарного знания, коренного его отличия от естественнонаучного знания. Гуманитарий не стремится к чистой описательности, не обосновывает уникальность своей науки при помощи только ей присущих средств исследования» а, имея в виду специфический предмет, пытается понять, куда он входит, путем объяснения закономерных черт его возникновения и всей истории его существования. Объяснение с опорой на интерпретационные методики с целью понимания гуманитарных явлений (текстологических фактов, текстов) в системе их существования – вот подлинный двигатель гуманитарного познания. Объяснение предназначено для устранения непонимания. Интерпретация в этом случае обеспечивает прирост знания, служит средством приобретения нового знания. Развитие в гуманитарных науках происходит за счет интерпретационных методик. Тогда множественность различных интерпретаций одного и того же гуманитарного факта является реальным и нормальным состоянием научного знания. Плюрализм мнений в гуманитарных науках является объективным фактором, зависящим от предмета и специфики гуманитарных наук. Выбор (предпочтение) определенных моделей тоже есть явление довольно обычное для гуманитарного знания. Он

осуществляется при помощи принципа единства объективной истины и аксиологической оценки. Аксиологическая оценка также, в свою очередь, является системной характеристикой. И. Т. Фролов по этому поводу пишет: «Основной принцип научного познания – его объективная истинность – органически сочетается с наличием ценностных отношений как внутри самого научного познания, так и в обществе, соотносящем науку в целом, понимаемую в качестве специфически человеческого средства ориентации человека в мире, со своими целями, выступающими как утилитарно-практические и нормативные или идеальные критерии достигаемой в итоге оценки» [4, с. 321].

Следует также отдавать себе ясный отчет в том, что текстологическое «упрощение» гуманитарных явлений выполняет только подготовительную роль, частично объясняя и классифицируя многообразие гуманитарного мира. Подлинно познавательную значимость гуманитарное знание получает в развернутой теоретико-интерпретационной деятельности. Именно теория является тем фундаментом, на котором строятся «картины гуманитарного мира». Она ведет к пониманию гуманитарных явлений. Цепочка «текст – ситуация непонимания – реконструкционная гипотеза – восполняющая интерпретация – теоретическая модель – понимание текста» является в методологии гуманитарных наук принципиально важной. Наличие в познавательном процессе теории в качестве структурного элемента повышает «надежность» понимания. Только в этом случае принцип «объясняя, понимаю» раскрывает свое рациональное содержание. Гуманитарное знание опирается не на субъективистские методики (типа «методологии вчувствования»), а на теоретическое объяснение.

Ввиду того что в основание методологических программ гуманитарного познания «заложены» определенные теоре-

тико-познавательные принципы и философские установки, методологические устремления могут быть весьма разнообразными. В гуманитарном познании можно выделить несколько методологических точек зрения, ни одна из которых в научной практике не существовала в чистом виде. Каждую из них можно представить лишь в тенденции как приближающуюся к определенному методологическому стандарту. Среди них можно отметить: номотетическую и идеографическую (эта пара терминов впервые была введена в методологию В. Виндельбандом), феноменологическую, позитивистскую, семиотическую, экзистенциалистскую, диалектико-материалистическую концепции и построение в духе философии жизни (в прагматическом, психологическом и рационалистическом вариантах).

Можно увидеть, что гуманитарный подход, как его задает, например, Розин, связан с социальностью. Гуманитарный подход задает ученому «тип и образ существования», делает его «сплошь ответственным», подвигает «содействовать культуре, расширять возможности человека, ставить преграды всему тому, что разрушает или снижает культурные потенции человека» [2, с. 80]. Одним словом, гуманитарный подход направлен в социально-когнитивную традицию, которая конструирует реальность (в первую очередь социально-экзистенциальную) и при этом не осознает своего конструирования, конструирует и не хочет отвечать за последствия конструирования, не дает возможности реализовывать все потенции человека за счет своего монологизма.

Именно здесь можно увидеть социальный смысл противопоставления гуманитарного идеала знания естественнонаучному. В этом смысле противопоставление гуманитарного и естественнонаучного идеалов знания является противопоставлением одной социальной метаидеологии другой.

Важнейшим методологическим достижением гуманитарного познания является обнаружение неустрашимого противоречия между текстом и мыслью, иными словами между семантикой (формой) и когнитивными матрицами (сущностью) научного исследования.

Намечая подход к методологии гуманитарных наук, М. М. Бахтин выделяет объект исследования в гуманитарном познании, которым является, по его мнению, социальный (общественный) человек, и предмет исследования – текст. «Текст является той специфической особенностью, которая выделяет человека как объект гуманитарного познания. Тексты могут быть действительные и возможные. Для текстов существенно то, что они являются знаковыми системами. Знаки без отношения к человеческой деятельности суть материальные предметы. Будучи предназначены для передачи информации, они становятся знаками в собственном смысле слова» [1, с. 157]. Только человек способен наделять знаки значением. Знаки необязательно являются языковыми, но любой знак принципиально может быть выражен в языковой форме, представлен как текст. Понимание в гуманитарных науках всегда направлено на постижение значения (смысла) знаков. Поэтому для решения проблемы понимания необходимо выполнить два условия: 1) раскрыть историческую природу текста и 2) выявить суть процесса понимания и интерпретации. Здесь для правильной оценки концепции Шпета следует сделать существенное замечание. В дошпетовской герменевтике раскрытие исторической природы текста относилось к центральному ядру герменевтического метода, являлось главным содержательным моментом понимания. Шпет выводит всю проблематику, связанную с психологическим, историко-культурным контекстами, за рамки процесса собственно понимания, помещая ее в условия понимающей деятельности. Это было оправдано

феноменологической структурой слова. За скобки выносилось все, что не имеет отношения к смыслу слова, к его идее. В гуманитарном познании применяется в неявном виде особый логический вывод, который на первый взгляд по направленности мысли можно было бы отнести к индукции. Но поскольку здесь имеют дело не с рассуждениями о свойствах элементов множеств, а с умозаключениями, в которых в качестве субъектов суждений используются индивидуальные целостные объекты или их части, то такой логический вывод не является индукцией. При этом опускают множество «индивидуальных обстоятельств» (абстракция) и выделяют чрезвычайные черты (идеализация). Естественно, что при этом, каковы критерии выбора абстрагируемого и идеализируемого материала, такова объективность и научная ценность исследуемого предмета.

Итак, гуманитарное познание занимается постижением смысла текстов, их пониманием. Понимание, как мы полагаем, осуществляется посредством построения

моделей (реконструкций), в которые могут быть включены как естественнонаучные методы исследования и приемы объяснения, так и специфические гуманитарные приемы истолкования текстов. Каждая модель имеет объективно-истинное ядро, которое обеспечивает соответствие смысла текста смыслу интерпретации, и оценочное знание о ядре, обеспечивающее адекватность гуманитарного знания. Адекватность модели есть, следовательно, синтез конкретного, объективно-истинного знания со знанием оценочным. Каждый из двух компонентов модели опирается на свою систему принципов, причем для каждой конкретной интерпретации может быть построена модель, опирающаяся на принципы, характерные только для нее.

Гуманитарное познание в этих условиях имеет задачу раскрытия и реализации фундаментальных структур человеческого бытия, которые служат условием творческого освоения и эффективного применения современного гуманитарного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 393 с.
2. *Розин В. М.* Природа и особенности гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Прогресс, 2005.
3. *Фогелер Я. Г.* История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность. М.: Мысль, 1985. 576 с.
4. *Фролов И. Т.* Взаимодействие наук и гуманистические ценности. М.: Наука и культура. 1984. 450 с.